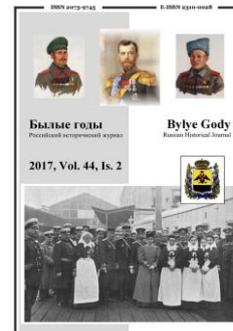

Copyright © 2017 by Sochi State University
 Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Russian Federation
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 44, Is. 2, pp. 358-369, 2017
 DOI: 10.13187/bg.2017.2.358
 Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 94(420).06

Events of 1688–1689 in England: Revolution, Coup d'etat or Conquest?

Leonid V. Sidorenko ^{a,*}

^a St. Petersburg State University, Russian Federation

Abstract

The Glorious Revolution of 1688–1689 in England became one of the most important turning events in the history of the country that determined the disputes about its nature. For three centuries there were discussions about whether or not it was a full-scaled revolution, or coup d'etat, or act of conquest. Based on the dominant ideas in the world historiography, the author conducts a comparative analysis of each of these views on the events of the late seventeenth century. The article also examines the origin of the definition "the Glorious Revolution", which is not connected with the modern concept of "revolution" and is a tribute to the semantic tradition. As a result it is concluded that the Glorious Revolution is neither revolution, nor coup, nor conquest. Therefore, the only right solution is the idea of synthesis of these three concepts. The events of 1688–1689 have all the features of a revolution that led to the final consolidation of the political culture of England as constitutional monarchy with the support of active population. The revolution was achieved by the means of the coup d'état by the ruling elite, without the involvement of masses, but with their support. But due to the lack of really strong opposition, technically this coup was realized by a foreign ruler – Dutch Stadthouder William of Orange. That led to the understanding of those events by its contemporaries as a conquest. However the interests of "the conqueror" almost completely joined with the interests of the English society, that allowed the conquest to become invisible, glorious and bloodless, and what completely covers by the mythology of the Glorious Revolution.

Keywords: the Glorious Revolution, revolutionary settlement, James II, William of Orange, coup d'etat, conquest, counterrevolution, historiography.

1. Введение

Несмотря на эволюционный характер конституционного и политического развития Англии в Новое время, в ее истории можно обнаружить события, явно носящие революционные черты. Одной из таких переломных вех стала Славная революция 1688–1689 гг., которая, как и любое подобное событие, неизбежно по-разному трактовалось современниками и потомками. Споры о сущности этого поворотного момента не ослабевают и в наше время, чем-то напоминая дискуссии отечественных исследователей о Русской революции 1917 г., хотя и не такие политизированные. Исторически сложились три основных взгляда на произошедшую в конце XVII в. смену монарха на Британских островах, для объяснения которой были предложены концепции собственно революции, государственного переворота и завоевания. Целью данной статьи является анализ этих трех традиционных точек зрения о Славной революции и попытка ответить на вопрос, какая из них больше всего соответствует действительности.

Оценка характера событий 1688–1689 гг. требует, прежде всего, анализа генезиса удивительного в науке и общественном сознании термина «Славная революция». Важно выяснить, какой смысл в него вкладывали современники. Начать разбор следует со слова «революция», которое раньше понималось совершенно иначе. В XVII и даже XVIII вв. оно ассоциировалось в первую

* Corresponding author

E-mail addresses: l.sidorenko@spbu.ru (L.V. Sidorenko)

очередь с астрономией и все еще популярной астрологией, означая обращение небесных тел. Еще со Средневековья в английском языке «революция» стала означать поворот, периодическое движение вообще, завершение полного круга (Cohen, 1976: 261-262, 264). Однако в 1670–1680-х гг. наметилась тенденция изменения подхода к понятию «революция», которое стало приобретать более явный политический смысл продуманного изменения основ общества. Термин «революция» становится привычным в политическом дискурсе (Israel, 2006: 7). Так, уже до 1688 г. «революция» стала обозначать как ротацию правительств, так и движение светил, перейдя из научной в политическую сферу. В этом же видно и наследие Средневековья, когда о политиках думали как о зависевших от поворачивающегося колеса фортуны (Rosenstock-Huessy, 2012a: 161).

В итоге, начавший использоваться во второй половине семнадцатого века в политическом значении термин «революция» стал означать возвращение к первоначальному порядку вещей, к старой политической системе. То есть изначально революция была синонимом реакции, а значит и использовалось это слово в совершенно других условиях. В Англии термин «революция» вошел в оборот как раз во время событий 1688–1689 гг., которые их участники назвали Славной революцией, подразумевая относительно тихое завершение долгих политических потрясений. Она вернула старый порядок, а также внесла в него элементы новизны, став классическим примером революции в ее оригинальном значении (Bankowicz, 2012: 40-41). Англичане, реставрировав старый порядок, этим заново подтвердили свои «древние права и свободы». Консервативность и «славность» революции заключались в том, что почти вся политическая нация смогла ее принять (Zuckert, 1998: 13-14). Так в 1688 г. термин «революция» впервые потерял характер «космичности». При этом из-за своей умеренности отныне революция в Англии никогда не теряла позитивное восприятие, что не наблюдалось в Европе, где революция как таковая считалась непредсказуемым разрывом (Rosenstock-Huessy, 2012b: 2). В силу этого термин «революция» не носил в конце 1680-х гг. современного понимания полного переустройства структур общества и государства. Это слово означало, что события вернулись к имевшимся ранее условиям, а не привели к созданию новых. Именно в этом контексте Джон Локк выразился о Вильгельме Оранском как о «великом реставраторе» (Schwoerer, 2003: 3).

Ключевым понятием в терминологии событий 1688–1689 гг. является и «славность» революции. Хотя историки восемнадцатого столетия не всегда применяли определение «славная», они полагали, что события 1688–1689 гг. были революцией с особыми характеристиками (Hertzler, 1987: 580). Общество Англии видело в ней возврат к старым протестантским идеалам, а также к истинно демократическому правлению, которое исторически ассоциировалось с парламентом. Эта революция положила конец вековой борьбе в Англии между королевской властью и парламентом, твердо определив взаимоотношения этих институтов (Кареев, 2002: 4-5). В 1688 г., казалось, англичане смогли бескровно разрешить десятилетиями волновавшие их сложные вопросы религиозного и государственного устройства страны. При этом понятие «славная» активно стало использоваться в 1690-х гг., прежде всего сторонниками Вильгельма из числа духовенства для легитимизации нового режима. Однако на деле термин оказывается более старым: в английской церковной литературе он встречается для описания восшествия на престол императора Константина в древнем Риме, и даже для описания реставрации Карла II (Niggemann, 2012: 481-482). В то же время понятие «славности» органично дополняло термин «революция», как бы усиливая его неконфликтное значение тихого возвращения к старому порядку.

Таким образом, генезис понятия «Славная революция» и его закрепление в историографии не отражал сути событий 1688–1689 гг. в качестве современного понимания термина «революция», скорее наоборот. Но это не препятствует сторонникам разных подходов привычно обозначать эти события как «Славная революция», что является данью традиции, нежели реальным определением сути произошедшего. Поэтому историкам не следует попадать под влияние названия, создающего некий стереотип событий конца XVII в., а исходить из понимания именно их сущности, что и предпринимается в данной статье.

2. Материалы и методы

Решение исследовательских задач предлагаемой статьи методологически основывается на классических принципах историзма и объективности. В ходе проведения исследования автором применялись традиционные в отечественной историографии сравнительно-исторический, историко-типологический методы. Так сравнительно-исторический метод позволил проанализировать характерные черты Славной революции в их взаимосвязи и противоречивости. В статье также применены историко-описательный и политико-описательный методы, обеспечившие сопоставление разных концепций Славной революции в мировой и отечественной историографии. В качестве источников были привлечены письма и воспоминания современников (Дж. Эллис, Н. Латтрелл), дневниковые записи (Дж. Эвелин), публицистика (Э. Бохан). Исследовательская литература включала в себя работы ведущих специалистов по общей теории революции в Англии (Дж. Блэк, М. Банкович, И. Кохен, Дж. Фарр, Дж. Исраэл, М. Малиа, И. Росенсток-Хусси, М. Зукерт и др.), историков событий 1688–1689 гг. и их последствий (Р. Бойер, Р. Иглз, У. Гибсон, М. Голди, Т. Харрис, Дж. Харрисон, Дж. Хоппит, Г. де Крей, А. Маршалл, Дж. Миллер, Д. Оннекинк, Дж. Рудольф, У. Захсе, Л. Швоер,

У. Спек, Д. Томас, М. Томсон и др.). Особо нужно отметить современные «ревизионистские» исследования Славной революции (С. Пинкус, С. Соверби), что позволяет заметно обогатить исследовательские подходы как по этому сугубо английскому событию, так и по теории революции в целом.

3. Обсуждение

Переходя к анализу сущности Славной революции, нужно рассмотреть сложившиеся в исторических трудах взгляды на проблему. В традиционной отечественной историографии утвердился подход к событиям 1688–1689 гг. как к бескровному государственному перевороту. При этом, хотя в наибольшей степени эта идея была развита в советское время, еще Н.И. Кареев упоминал, что революция 1689 г. являлась делом лишь правящего слоя Англии, так как в отличие от событий середины XVII в., в конце века выступлений народа не наблюдалось (Кареев, 2002: 148). Советские историки следовали воззрениям классиков марксизма-ленинизма, оценивавших смену власти монарха в Англии в 1688–1689 гг. как мирный переворот в положении социальных групп общества, в противовес настоящей революции середины столетия. Так Н.А. Ерофеев рассматривал Славную революцию как компромисс между крепнущей буржуазией и крупными феодальными землевладельцами, который усилил буржуазию как господствующий класс (Ерофеев, 1964: 25–26). По мнению К.Н. Татариновой Славная революция представляла переворот, завершивший буржуазную революцию 1640-х гг. в наиболее приемлемой форме мирного дворцового переворота, без участия народных масс. Переворот знаменовал установление в Англии ограниченной монархии и проводился в экономических интересах буржуазии, но оставив политическую власть в руках крупных землевладельцев (Татаринова, 1958: 220–221). Л.Е. Кертман тоже считал события 1688–1689 гг. безболезненным государственным переворотом. С его помощью буржуазные дворянские верхи смогли без войны устранить опасного для их господства короля. При этом верхушечный переворот состоялся благодаря тому, что за предшествующие ему сорок лет феодальный строй был разрушен. Этот переворот помог избежать новой революции, неизбежной при успехе феодально-католической реакции (Кертман, 1979: 129–130).

Взгляд на Славную революцию как бескровный переворот закрепился и в отечественной юридической мысли. В изданиях по истории государства и права смена власти в Англии оценивалась как завершение оформления компромисса между экономически господствовавшей буржуазией и правившей земельной аристократией, что заложило основы согласия между ведущими политическими силами страны (История государства, 2005: 29–31). Таким образом, оперируя понятием «революции», заложенным в марксизме, отечественные историки на сравнении с классическими революциями не могли определить события конца 1680-х гг. в Англии как полноценную революцию, считая их верхушечным переворотом, способствовавшим развитию парламентаризма, но на «сугубо аристократической основе», так как народные массы ушли из политической борьбы, а высшие слои буржуазии и нового дворянства сконцентрировали в своих руках всю власть (История буржуазного, 1983: 94).

Среди англоязычных исследователей тезис о Славной революции как о государственном перевороте также нашел последователей. Если в XVIII–XIX вв. об этом событии писали именно как о революции, в двадцатом столетии восторжествовало мнение о нем как дворцовом перевороте (Prall, 1985: VII). Отныне согласно представлениям многих западных историков, события 1688–1689 гг. виделись как самое неревolutionное дело, бескровный переворот, осуществленный вигами и тори. Революционное устройство лишь восстановило старые права и свободы (вновь зафиксированные в Билле о правах), нежели установило новые конституционные принципы (Harris, 1999: 28). В оценках событий стали доминировать консервативные нотки, восходящие к Эдмунду Берку, заметившему, что революция 1689 г. не формулировала новых прав, а только утверждала старые. Движение было большей частью консервативным и аристократическим: революция не свершалась огромной толпой разгневанного населения, не была она достигнута и победой вторгшейся армии, хотя по сути являлась общенациональной (Turberville, 1913: 119).

Подобные уточнения подготовили почву для пересмотра взглядов на события 1688–1689 гг. Если раньше считалось, что Славная революция сыграла важную роль в общественной мифологии и воспринималась как торжество духа свободомыслия и веротерпимости, в последнее время эти концепции активно пересматриваются. То, что очень долго виделось «неудержимым проявлением стремления британского народа к свободе и прогрессу», ныне рассматривается как захват власти, идеологический, политический и дипломатический кризис (Блэк, 2008: 234–235). Намечился пересмотр исторического значения Славной революции. В XX в. ее важность стала недооцениваться, грозя полностью сойти на нет в глазах современных историков. То, что считалось решающей победой духа либерализма и демократии, стало восприниматься как консервативная реакция (История Великобритании, 2008: 365).

4. Результаты

Таким образом, можно уверенно констатировать, что к концу двадцатого столетия самым распространенным взглядом на события 1688–1689 гг. было мнение о них как о перевороте.

Эта оценка основывалась на таких аргументах как бескровность Славной революции, мирной трансформации правящих элит, видимом отсутствии вовлечения широких народных масс в эти события. Однако тщательное изучение рассматриваемых событий показало, что ставшие традиционными постулаты о неучастии населения в смене королевской власти и ограниченности произошедшего, по меньшей мере, несостоятельны.

Несмотря на обоюдную заинтересованность как сторонников Якова II, так и Вильгельма Оранского избежать вовлечения в эти события масс населения, полностью достичь этой цели не удалось. Простые англичане улавливали ритм происходивших изменений и активно в них участвовали, в основном публично выражая свои антикатолические настроения. В течение осени 1688 г. можно заметить устойчивый рост количества и интенсивности выступлений против католиков, начиная от актов агрессии против отдельных лиц и атак на места культа, и заканчивая полномасштабным буйством толпы и почти анархией, пик которой пришелся на 11 декабря (Sachse, 1964: 26). Действия толпы в этот день превзошли все, что было известно ранее. Как минимум двадцать тысяч людей в Лондоне громили все напомиравшее о католицизме, не пощадив даже дом и молельню испанского посла, слывшего сторонником Вильгельма Оранского. Ущерб только от этого погрома достиг полусотни тысяч ф. ст. (Pincus, 2009: 258) В письмах современников описываются обыски лондонцами католиков с целью изъятия оружия, поджоги и уничтожение их домов и имущества, другие эксцессы и массовые беспорядки (The Ellis Correspondence, 1829: 345-348, 350-353). Эта ночь запомнилась яростью толпы и большими разрушениями, а лондонское небо не было так ярко озарено со времен Великого пожара. Пресса пестрила сообщениями и об антикатолических акциях во многих графствах страны (Sachse, 1964: 28, 30-31). Антикатолические выступления рубежа 1688-1689 гг. не являлись проявлением лишь религиозных предрассудков, а были сознательным актом политической мести сторонникам Якова II. При этом в нападениях участвовали не только низы общества, но и представители высших классов (Pincus, 2009: 258, 261).

К сожалению, об организации этой толпы известно мало. Даже в Лондоне она была обезличенной, разрозненной и изменчивой, имевшей общим лишь патологическую антипатию к католицизму (Sachse, 1964: 35). Впрочем, это не означает отсутствия в столице идейного центра. Если следовать определению радикалов XIX века, тогда лидеры лондонских вигов и их последователи в корпорации были сильно пропитаны радикальными идеями в 1680-х гг. Даже потом, когда со взятием власти Вильгельмом Оранским уличные страсти улеглись, в период дебатов в конвенте в Лондоне доминировали виги с популярными лозунгами (Krey, 1983: 590-591). Таким образом, можно констатировать, что один из аргументов в пользу рассмотрения событий 1688-1689 гг. как переворота оказывается неверным.

Еще одним свидетельством того, что Славная революция стала больше чем просто верхушечной сменой власти и заговором элит, является сам характер происходивших в 1688–1689 гг. изменений, прежде всего в политической сфере. Ведь события 1688 г. стали уникальной эрой в английской конституционной истории, когда в течение семи недель в стране отсутствовал законный монарх, а трон считался вакантным, что было новшеством даже по меркам гражданских войн, так как после казни Карла I на троне оставался законный наследник по принципу «король умер – да здравствует король» (Speck, 2000: 53-54). Другим признаком революционности того времени стал созванный в январе 1689 г. конвент. Этот орган не являлся ни полноценным конституционным конвентом, ни регулярным парламентом, так как не был заверен королем. Но ему пытались придать как можно больше легитимности (Rudolph, 2002: 97). В силу этого, если отойти от строгих схем определения революции, по английским меркам события 1688–1689 гг. имели достаточно революционности в своей основе, серьезно изменив принципы устройства церкви и государства. Другое дело, что революционность в узком английском понимании наоборот, имела тенденцию к контрреволюции, о чем ведут дискуссии современные историки.

Если рассматривать Славную революцию без учета ее последствий, можно заметить, что цели свергнутого Якова II в церковной и государственной сфере оказались более революционными, чем то, что было предложено революцией, и в этом плане его устранение по континентальным меркам является примером успешной контрреволюции, вызванной отказом Стюарта на троне играть по старым правилам (Harrison, 1990: 29, 43). По справедливому замечанию Р. Бойера «Весьма парадоксально, что Стюарты, которые потеряли трон в 1649 г. частично из-за религиозной нетерпимости, потеряли его позднее при попытке утвердить терпимость» (Boyer, 1964: 332), то, что элиты и общество опасались больше всего. Поэтому события 1688 г. вполне можно назвать Англиканской революцией, инициированной страхами общества и элиты за Церковь Англии, ее безопасность в правление Якова (Gibson, 2001: 61).

Парадоксально, но если традиционно революции начинаются тогда, когда власти не дают проводить реформы, требуемые обществом, в случае Славной революции как раз свергнутый Яков II выступал в роли реформатора в области религии, в то время как общество придерживалось охранительных позиций в этом вопросе. Поэтому Славную революцию можно назвать консервативной (Sowerby, 2013: 16). Ее также можно рассматривать как пример оборонительной революции, которая свершилась не для того, чтобы что-то радикально поменять (хотя изменения тоже произошли), а чтобы предотвратить успех мер Якова II, ведущих к расцвету католицизма и

трансформации английской ограниченной монархии в континентальный вариант абсолютизма (Thomas, 1995: 124-125). Но при этом обязательно важно помнить об ограниченном характере этих событий. Как замечает М. Малиа, английская революция имела одну важную черту – она не была направлена на создание принципиально нового типа общества, а всего лишь на реставрацию старого политического порядка, притом специфическими английскими средствами. Поэтому эта революция не могла служить моделью для других стран: в отличие от Французской и Русской революций, английскую нельзя было экспортировать (Malia, 2006: 160).

Впрочем, несмотря на растущее осознание консервативных черт Славной революции, в ее последствиях можно найти истинное революционное начало. Хотя со второй половины XX в. после преодоления вигского подхода в истории в англоязычной историографии приостановилось объяснение событий 1688–1689 гг. как политической революции, сегодня историки стали делать упор на социально-экономические и культурные аспекты, что в итоге даже привело к углублению понимания «революционности» событий конца XVII в. Автор уже отмечал, что «... Славная революция ... количественно и качественно усилила роль парламента, привела к глобальной трансформации английских финансов ... создала предпосылки для становления института кабинета министров и падения роли королевской прерогативы. Революция надолго вывела Англию из внешнеполитической изоляции, подняла ... династический вопрос, обеспечив рост якобитизма, установила правила игры для диссентеров, в целом способствовал ослаблению остроты религиозного вопроса, а также закрепила в политике роль партийных группировок вигов и тори... Революция нарушила традиционные связи между Англией и Шотландией, создав базу для будущей унии, ... а также заложила идейные ориентиры для правительственных и оппозиционных политиков ... хотя события 1688–1689 гг. имеют явный оттенок государственного переворота, его последствия оказываются по настоящему революционными...» (Сидоренко, 2013: 89).

Из указанных выше последствий самым важным, пожалуй, стали процессы трансформации английских финансов, получившие обозначение Финансовой революции, которая стала прямым итогом смены власти в Англии в 1688–1689 гг. Финансовая революция выразилась в конвертации краткосрочных займов короля в долгосрочные парламентские со значительным снижением процентов, и появлении постоянного долга (Munro, 2003: 558-559). В целом же Финансовая революция привела к росту финансовых институтов, обеспечив британские притязания на мировое господство за счет эффективного финансирования флота и армии, с чем не справились французы в XVIII в. (Harris, 2004: 205)

Обособление Финансовой революции позволяет современным историкам выделить в событиях конца XVII в. фактически две революции, произошедшие друг за другом в 1688 и 1689 гг. Первая, политическая, заключалась в удалении короля-католика Якова II и обладала указанными выше контрреволюционными чертами. Вторая, социально-экономическая, сфокусировалась на методах обеспечения войны, в которую нация вынужденно была вовлечена в 1690-е гг. новым королем. Именно эта социально-экономическая трансформация и обеспечила глубину последствий Славной революции, включая традиционные сдвиги в партийно-политической сфере (Marshall, 1999: 10).

Современные историки часто пренебрегают взглядом на события 1688 г. как на акт завоевания, хотя идея о завоевании Англии Вильгельмом Оранским была одной из концепций, предложенных публицистикой для интерпретации событий 1688-1689 г. и сыграла большую роль в примирении англичан с новым режимом (Thompson, 1977: 33, 36). Они должны были мыслить в прецедентной терминологии, чтобы бороться с беспрецедентными вызовами. Хотя формально Вильгельм отстранил Якова силой оружия, большинство англичан неохотно это принимало. С этим противоречием столкнулся конвент, который вынужден был примирять властные амбиции Оранского с присущей англичанам верностью принципам конституции (Miller, 1982: 554). Концепция завоевания усиливала основания Вильгельма на трон и благодаря этому широко использовалась в постреволюционных дебатах в стране. Она применялась и вигами, и тори в трех различных формах: в традиции Гоббса, используемой многими англичанами в 1689 г.; в традиции Брэдли, применяемой группой «неприсягнувших» как способе отрицания законности революции; в традиции Гроция, пытавшейся оправдать положение Вильгельма на троне правом завоевания в справедливой войне (Goldie, 1977: 570-571). В обосновании теории завоевания ведущую роль сыграл Эдмунд Бохан, автор первого исторического очерка о революции 1688 г., считавший, что Вильгельм Оранский по праву оружия получил то, что полагалось ему по династическому праву через супругу (Bohun, 1689). Таким образом, в 1688–1693 гг. идеям завоевания отводили важное место в полемике, применяя их для защиты режима новых монархов, апеллируя к тому, что завоевание, произошедшее при божественной помощи и ставшее результатом справедливой войны, давало завоевателям моральное право править, хотя не все было так однозначно (Thompson, 1977: 45).

Главной проблемой безусловного принятия концепции завоевания страны Вильгельмом Оранским является сам ход ее реализации. Статхаудер и в самом деле применил вооруженную силу для борьбы с Яковом II, но при этом его экспедиция не обладала должной решительностью и удалась только со второй попытки, что выдвинуло на первый план внутренние факторы устойчивости режима Якова II, так как эффекта внезапности достигнуто не было. Первая попытка высадки в октябре 1688 г. окончилась неудачей из-за штормов на море и сопровождалась потерей многих кораблей. Самым

неприятным был выход из строя более тысячи лошадей, критически важного ресурса для мобильности любых сил вторжения, что с военной точки зрения снижало шансы на успех второй экспедиции (Black, 1999: 12). В то время личный секретарь Вильгельма Константин Гюйгенс отмечал в дневнике, что, несмотря на обнадеживающие известия из Англии, статхаудер сомневался в успехе. Описывая свою встречу с принцем 26 октября 1688 г., Гюйгенс нашел его в мрачном настроении «очень меланхоличным, из-за его мыслей о необычном вояже, который мы начали зимой, и последствий, которые он может иметь» (Dekker, 2013: 35).

Но даже после успешной высадки 5 ноября 1688 г. стратегия Вильгельма Оранского представлялась скорее оборонительной, чем наступательной: он избегал вступать в сражение с королевскими войсками, в том числе по причине опасения проиграть битву за сердца англичан (что могло произойти даже при настоящей военной победе над королевскими войсками) (Speck, 2000: 56). Как отмечает Скот Соверби, Вильгельм Оранский использовал в своей экспедиции явно недостаточное количество войск для гарантированного успеха, если не учитывать его надежду на внутреннюю поддержку в Англии. Поэтому Славную революцию нельзя считать лишь результатом иностранного вторжения. Она была обеспечена народными выступлениями в центральной и северной Англии, за счет дезертиров из армии Якова и присоединившихся вооруженных людей. Но если вторжение нуждалось в массовых выступлениях, то и они нуждались во вторжении для достижения успеха (Sowerby, 2013: 219-220).

В целом в то время наблюдалась взаимная заинтересованность друг в друге голландского статхаудера и английского общества, но не безусловная. Так в дневнике Гюйгенса встречается упоминание нескольких эпизодов недовольства населения высадкой принца, например, когда двое разных мужчин пожелали смерти голландцу (Dekker, 2013: 37). И здесь как раз необходимо помнить, что для англичан (и особенно для Якова II), задуманное Вильгельмом предприятие выглядело вторжением и требовало адекватной реакции. По воспоминаниям современника правительство приняло меры по усилению наблюдения за морем, эвакуации в местах потенциальной высадки скота и лошадей вглубь побережья на 20 миль, созвало чрезвычайный королевский совет для совершенствования мер оборонного характера (Luttrell, 1857: 465, 470). Сторонники же Оранского видели в происходивших событиях аналогию шестисотлетней давности – поход Вильгельма Завоевателя (The Diary of John Evelyn, 1901: 270). После высадки войск статхаудера современник описывал прифронтовую обстановку, когда дороги страны были заполнены солдатами и перекрыты постами охраны, свобода передвижения была ограничена, торговля и коммерция – остановлены, денежное обращение замерло (Luttrell, 1857: 476). Особенно явственно военное присутствие голландцев бросалось в глаза в столице, где телохранители короля и его солдаты получили приказ удалиться из Лондона на расстояние не менее 20 миль (Mackintosh, 1834: 267). Принц также отдал приказ офицерам королевской армии в провинции держать своих солдат в местах их квартирования и подчиняться его дальнейшим приказам (Luttrell, 1857: 488).

В пользу завоевания говорит и то, что Вильгельм Оранский отнюдь не был политиком, принявшим спонтанно и по воле сердца приглашение своих английских друзей помочь им в создании «свободного парламента». Напротив, его экспедиция в 1688 г. была результатом вынашивавшихся в течение многих лет планов. Они окончательно сформировались в 1677 г. после женитьбы на Марии Стюарт (Иволина, 2001: 17). Родственные связи с английской династией и личные визиты в Альбион уже с начала 1680-х гг. позволили статхаудеру сформировать круг информаторов и друзей, благодаря которым он неплохо ориентировался во внутренних делах Англии, имея многочисленные связи как при дворе, так и в оппозиционных кругах (Eagles, 2013: 132, 135).

Славная революция имела в равной степени внешнюю составляющую, в виде вторжения Вильгельма Оранского, и внутреннюю, в форме борьбы за парламентские права и интересы протестантов. При этом для правильной интерпретации вторжения необходимо помнить, что голландская интервенция не являлась только лишь идеей статхаудера, чья власть в республике была серьезно ограничена (Israel, 1999: 38). Для проведения подобного мероприятия (по количеству кораблей вчетверо превышавшего Великую Армаду 1588 г.), статхаудеру требовалось согласие Генеральных штатов, штатов Голландии, бургомистров Амстердама, адмиралтейства. Требовалось убедить элиту страны, что опасность, исходящая от Людовика XIV стоила всех рисков и затраченных 6 миллионов гульденов, и в этом Вильгельм преуспел. Он успешно пользовался страхами голландцев и их воспоминаниями о совместной англо-французской атаке на республику в 1672 г., которые порождали желание выбить из этого союза Англию (Israel, 1999: 39; Haley, 2003: 21). Важную роль в поддержке экспедиции сыграли Амстердамские бургомистры, которые 26 сентября 1688 г. провели собрание в зале советов городской ратуши. Тогда победили именно религиозные мотивы, и собравшиеся благословили предприятие с убеждением, что в случае его успеха протестантская религия будет защищена (Onnekink, 2009: 85). Из-за столь тщательного контроля над статхаудером со стороны нидерландских властей, ему приходилось бороться не только с потенциальным сопротивлением армии Якова, но и преодолевать сомнения в его собственной стране. Поэтому главный идеологический документ вторжения «Декларация причин» сыграла важную роль не только для общественного мнения Англии, кому она и предназначалась, но и для самих голландцев, которым также нужно было объяснить мотивы предприятия (Onnekink, 2011: 144). Вторжение было

тщательно продумано и как внешнеполитическая акция. Вильгельм обеспечил дипломатические тылы, заключив соглашения почти со всеми противниками Людовика XIV. Не будет преувеличением сказать, что Славная революция готовилась всей Европой и в значительной степени являлась результатом международной политики 80-х гг. XVII в. (Ивонина, 2001: 36-37, 39)

Принимая тезис о вторжении Вильгельма Оранского в Англию, нужно попытаться понять, почему это предприятие удалось с такой легкостью. «По настоящему важный вопрос заключается не в том, какие могли быть амбиции у Вильгельма, а почему Англия оказалась готовой принять его и его амбиции» (Prall, 1985: XV). Для многих наблюдателей прибытие голландского флота и армии, стычки в стране, вооруженный эскорт для Якова II и замена английских войск в Сити голландцами могли казаться завоеванием. Но завоевание имеет в виду подавление прав и свобод, а этого не наблюдалось (Thompson, 1977: 36-37). Являясь формально завоевателем, Вильгельм не желал действовать как завоеватель, но при этом и не встретил никакого серьезного сопротивления. В свое время Тревельян назвал Славную революцию «новым типом революции» из-за отсутствия насилия. Но как напоминает Д. Фарр: «...ее славность и бескровный характер стали возможны благодаря очень неславной и кровавой революции 1640 гг.» (Farr, 1982: 697). Именно этим объясняется всеобщая пассивность населения, когда даже изданная Оранским декларация с надеждой привлечь англичан на свою сторону, не имела никакого немедленного эффекта и заставила действовать немногих. Сторонники короля также затаились по домам. Многих страшила перспектива повторения ужасов гражданской войны 1640-х гг., что парализовало волю народа, для которого армии Вильгельма не стали основанием для защиты отечества от захватчика (Hopit, 2002: 17).

Здесь необходимо помнить об общем отношении англичан к европейским делам, когда у них априори имелась возможность альтернативной оценки двух «завоевателей» эпохи – Людовика XIV и его оппонента Вильгельма Оранского. Начиная с третьей англо-голландской войны антиголландские настроения в Англии снижались, тогда как франкофобия росла. Современников поражала военная мощь Франции и ее постоянные успехи в войне. В то время как контролируемая Оранским территория сократилась едва ли не до размера самой Голландии, было трудно поверить, что Нидерланды могут претендовать на построение абсолютной монархии (Pincus, 1995: 354-355). Как завоеватель Вильгельм не обладал отрицательным образом, в отличие от Людовика XIV, поддерживавшего непопулярные мероприятия Якова II, толкавшие Англию на путь строительства государства по французскому образцу.

5. Заключение

Подводя итоги статьи, можно отметить, что все три рассмотренных взгляда на события 1688–1689 гг. имеют равные основания как для их принятия наукой, так и для критического отклонения. В силу этого в чистом виде ни революция, ни переворот, ни завоевание не могут считаться как исключительно правильные объяснения событий конца семнадцатого века. Поэтому единственно верным решением является идея органического синтеза этих трех концепций. События 1688–1689 гг. обладают всеми чертами политической революции, приведшей к окончательному закреплению в политической культуре Англии особого типа монархии при поддержке активных слоев населения страны («политической нации»). При этом революция была достигнута свершением государственного переворота, организованного верхушкой правящей элиты, без привлечения широких масс, но с их поддержкой. Однако из-за того что внутри страны отсутствовали достаточно сплоченные силы оппозиции, технически совершать этот переворот выпало иностранному правителю – статхаудеру Голландии Вильгельму Оранскому, что привело к пониманию тех событий как завоевания. Однако при этом интересы Вильгельма полностью совпадали с интересами английского общества, что позволило сделать это завоевание незаметным, славным и бескровным.

6. Благодарности

Статья подготовлена в рамках реализации гранта Президента РФ для поддержки молодых российских ученых, МК-3624.2017.6 («Теория и практика революции в контексте развития парламентской монархии в Великобритании XVII–XIX вв.»)

Литература

- Блэк, 2008 – *Блэк Д.* История Британских островов. СПб.: Евразия, 2008. 540 с.
 Ерофеев, 1964 – *Ерофеев Н.А.* Империя создавалась так: английский колониализм в 18 веке. М.: Наука, 1964. 175 с.
 Ивонина, 2001 – *Ивонина Л.И.* Международные отношения в Европе конца XVII в. и Славная революция в Англии 1688–1689 гг. Смоленск: СГПУ, 2001. 112 с.
 История буржуазного, 1983 – История буржуазного конституционализма XVII–XVIII вв. / Отв. ред. В.С. Нерсесянц. Москва: Наука, 1983. 296 с.
 История государства, 2005 – История государства и права зарубежных стран: Учебник для вузов. В 2 т. 3-е изд., перераб. и доп. Т. 2. Современная эпоха / Отв. ред. д.ю.н., проф. Н.А. Крашенинников. М.: Норма, 2005. 816 с.

- История Великобритании, 2008** – История Великобритании. / Под ред. Кеннета О. Моргана. М.: Весь Мир, 2008. 680 с.
- Кареев, 2002** – *Кареев Н.* Две английские революции XVII века. М.: ГПИБ, 2002. 205 с.
- Кертман, 1979** – *Кертман Л.Е.* География, история и культура Англии. М.: Высшая школа, 1979. 384 с.
- Сидоренко, 2013** – *Сидоренко Л.В.* Исторические последствия Славной революции: к вопросу о революционности событий 1688-1689 гг. // *Вестник СПбГУ.* Сер. 2. 2013. Вып. 3. С. 82-91.
- Татаринова, 1958** – *Татаринова К.Н.* Очерки по истории Англии (1640-1815). М.: ИМО, 1958. 454 с.
- Bankowicz, 2012** – *Bankowicz M.* Coup d'Etat: A Critical Theoretical Synthesis. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2012. 122 p.
- Black, 1999** – *Black J.* Britain as a Military Power. London: UCL Press, 1999. 332 p.
- Bohun, 1689** – *Bohun E.* The Doctrine of Non-Resistance or Passive Obedience. No Way Concerned in the Controversies Now Depending between the Williamites and the Jacobites. By a Lay Gentleman, of the Communion of the Church of England, by Law Established. London: Richard Chiswell, 1689. 38 p.
- Boyer, 1964** – *Boyer R.E.* English Declarations of Indulgence of 1687 and 1688 // *The Catholic Historical Review.* 1964. № 3. pp. 332-371.
- Cohen, 1976** – *Cohen I.B.* The Eighteenth-Century Origins of the Concept of Scientific Revolution // *Journal of the History of Ideas.* 1976. № 2. pp. 257-288.
- Dekker, 2013** – *Dekker R.M.* Family, Culture and Society in the Diary of Constantijn Huygens Jr, Secretary to Stadholder-King William of Orange. Leiden – Boston: Brill, 2013. 195 p.
- Eagles, 2013** – *Eagles R.* 'If he Deserves it': William of Orange's Pre-Revolution British Contacts and Gilbert Burnet's Proposals for the Post-Revolution Administration // *Parliamentary History.* 2013. № 1. pp. 128-147.
- Farr, 1982** – *Farr J.* Historical Concepts in Political Science: The Case of "Revolution" // *American Journal of Political Science.* 1982. № 4. pp. 688-708.
- Gibson, 2001** – *Gibson W.* Church of England, 1688-1832: Unity and Accord. London – New York: Routledge, 2001. 269 p.
- Goldie, 1977** – *Goldie M.* Edmund Bohun and Jus Gentium in the Revolution Debate, 1689–1693 // *The Historical Journal.* 1977. № 3. pp. 569-586.
- Haley, 2003** – *Haley K.H.P.* The Dutch, the Invasion, and the Alliance of 1689 // *The Revolution of 1688-1689: Changing perspectives* / Ed. By Lois G. Schworer. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 288 p. pp. 21-34.
- Harris, 2004** – *Harris R.* Government and the Economy, 1688–1850 // *The Cambridge Economic History of Britain since 1700. Vol. I. 1700-1850.* / Ed. by Roderick Floud and Paul Johnson. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 536 p. pp. 204-237.
- Harris, 1999** – *Harris T.* The People, the Law, and the Constitution in Scotland and England: A Comparative Approach to the Glorious Revolution // *The Journal of British Studies.* 1999. № 1. pp. 28-58.
- Harrison, 1990** – *Harrison G.* Prerogative revolution and glorious revolution: Political proscription and parliamentary undertaking, 1687-1688 // *Parliaments, Estates and Representation.* 1990. № 1. pp. 29-43.
- Hertzler, 1987** – *Hertzler J.R.* Who Dubbed It "The Glorious Revolution?" // *Albion: A Quarterly Journal Concerned with British Studies.* 1987. № 4. pp. 579-585.
- Hoppit, 2002** – *Hoppit J.* A Land of Liberty? England 1689–1727. Oxford – New York: Oxford University Press, 2002. 580 p.
- Israel, 2006** – *Israel J.I.* Enlightenment Contested: Philosophy, Modernity, and the Emancipation of Man 1670-1752. Oxford University Press, 2006. 983 p.
- Israel, 1999** – *Israel J.I.* William III, the Glorious Revolution and the Development of Parliamentary Democracy in Britain // *Foundation of Democracy in the European Union: From the Genesis of Parliamentary Democracy to the European Parliament.* / Ed. by Jon Pinder. Palgrave Macmillan, 1999. 151 p. pp. 33-40.
- Krey, 1983** – *Krey de G.S.* Political Radicalism in London after the Glorious Revolution // *The Journal of Modern History.* 1983. № 4. pp. 585-617.
- Luttrell, 1857** – *Luttrell N.* A Brief Historical Relation of State Affairs from September 1678 to April 1714. Vol. I. Oxford: Oxford University Press, 1857. 621 p.
- Mackintosh, 1834** – *Mackintosh J.* History of the Revolution in England in 1688 Comprising a View of the Reign of James II. From His Accession to the Enterprise of the Prince of Orange. Vol. II. Paris: Baudry's European Library, 1834. 403 p.
- Malia, 2006** – *Malia M.* History's Locomotives: Revolutions and the Making of the Modern World. / Ed. by Martin Malia, with a foreword of Terence Emmons. New Haven – London: Yale University Press, 2006. 360 p.
- Marshall, 1999** – *Marshall A.* The Age of Faction. Court Politics, 1660-1702. Manchester – New York: Manchester University Press, 1999. 234 p.
- Miller, 1982** – *Miller J.* The Glorious Revolution: "Contract" and "Abdication" Reconsidered // *The Historical Journal.* 1982. № 3. pp. 541-555.

- [Munro, 2003](#) – *Munro J.H.* The Medieval Origins of the Financial Revolution: Usury, Rentes, and Negotiability // *The International History Review*. 2003. № 3. pp. 505-562.
- [Niggemann, 2012](#) – *Niggemann U.* Some Remarks on the Origins of the Term “Glorious Revolution” // *The Seventeenth Century*. 2012. № 4. pp. 477-487.
- [Onnekink, 2009](#) – *Onnekink D.* The Last War of Religion? The Dutch and the Nine Years War // *War and Religion after Westphalia, 1648-1713.* / Ed. by David Onnekink. Farnham – Burlington: Ashgate, 2009. 274 p. pp. 69-88.
- [Onnekink, 2011](#) – *Onnekink D.* The Revolution on Dutch Foreign Policy (1688) // *Pamphlets and Politics in the Dutch Republic* / Ed. by Femke Deen, David Onnekink, Michel Reinders. Leiden – Boston: Brill, 2011. 261 p. pp. 143-171.
- [Pincus, 1995](#) – *Pincus S.C.A.* From Butterboxes to Wooden Shoes: The Shift in English Popular Sentiment from Anti-Dutch to Anti-French in the 1670s // *The Historical Journal*. 1995. № 2. pp. 333-361.
- [Pincus, 2009](#) – *Pincus S.* 1688: The First Modern Revolution. New Haven – London: Yale University Press, 2009. 647 p.
- [Prall, 1985](#) – *Prall S.E.* The Bloodless Revolution: England, 1688. Madison: University of Wisconsin Press, 1985. 343 p.
- [Rosenstock-Huessy, 2012a](#) – *Rosenstock-Huessy E.* "England: A Parliamentary Church" and "The European Significance of the Glorious Revolution" – Selections from *Out of Revolution* // *Revolutions: Finished and Unfinished, From Primal to Final.* / Ed. by Paul Caringella, Wayne Cristaudo, Glenn Hughes. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2012. 385 p. P. 154-166.
- [Rosenstock-Huessy, 2012b](#) – *Rosenstock-Huessy E.* Revolution as a Political Concept // *Revolutions: Finished and Unfinished, From Primal to Final.* / Ed. by Paul Caringella, Wayne Cristaudo, Glenn Hughes. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2012. 385 p. pp. 1-7.
- [Rudolph, 2002](#) – *Rudolph J.* Revolution by Degrees: James Tyrell and Whig Political Thought in the Late Seventeenth Century. Houndmills, Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2002. 231 p.
- [Sachse, 1964](#) – *Sachse W.L.* The Mob and the Revolution of 1688 // *The Journal of British Studies*. 1964. № 1. pp. 23-40.
- [Schwoerer, 2003](#) – *Schwoerer L.G.* Introduction // *The Revolution of 1688-1689: Changing perspectives* / Ed. By Lois G. Schwoerer. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 288 p. pp. 1-20.
- [Sowerby, 2013](#) – *Sowerby S.* Making Toleration: The Repealers and the Glorious Revolution. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 2013. 404 p.
- [Speck, 2000](#) – *Speck W.A.* 1688: A political revolution // *Revolutions: The Revolutionary Tradition in the West, 1560-1991.* / Ed. by David Parker. London – New York: Routledge, 2000. 237 p. pp. 53-67.
- [The Diary of John Evelyn, 1901](#) – *The Diary of John Evelyn* / Ed. from the Original MSS. by William Bray. Vol. II. 1665-1706. New York – London: M. Walter Dunne, 1901. 366 p.
- [The Ellis Correspondence, 1829](#) – *The Ellis Correspondence. Letters Written during the Years 1686, 1687, 1688, and Addressed to John Ellis, esq.* / Ed. from the originals with notes and a preface by the Hon. George Agar Ellis. Vol. II. London: Henry Colburn, 1829. 392 p.
- [Thomas, 1995](#) – *Thomas D.L.* Locke on Government. London – New York: Routledge, 1995. 141 p.
- [Thompson, 1977](#) – *Thompson M.P.* The Idea of Conquest in Controversies over the 1688 Revolution // *Journal of the History of Ideas*. 1977. № 1. pp. 33-46.
- [Turberville, 1913](#) – *Turberville A.S.* The House of Lords in the Reign of William III. Oxford: Clarendon Press, 1913. 264 p.
- [Zuckert, 1998](#) – *Zuckert M.P.* Natural Rights & the New Republicanism. Princeton: Princeton University Press, 1998. 397 p.

References

- [Black, 2008](#) – *Black J.* (2008). Istorija Britanskikh ostrovov [History of the British Isles]. SPb: Evrasiya. 540 p. [in Russian]
- [Erofeev, 1964](#) – *Erofeev N.A.* (1964). Imperija sozdavalas' tak: anglijskij kolonializm v 18 veke [Empire was formed that way: English colonialism in XVIII century]. Moscow: Nauka, 1964. 175 p. [in Russian]
- [Ivonina, 2001](#) – *Ivonina L.I.* (2001). Mezhdunarodnye otnoshenija v Evrope konca XVII v. i Slavnaja revoljucija v Anglii 1688–1689 gg. [International relations in Europe and the Glorious Revolution of 1688–1689 in England]. Smolensk: SGPU. 112 p. [in Russian]
- [Istorija burzhuznogo, 1983](#) – *Istorija burzhuznogo konstitucionalizma XVII–XVIII vv.* [The history of bourgeois constitutionalism in XVII–XVIII centuries.] Otv. red. V.S. Nersesjanc. M: Nauka, 1983. 296 p. [in Russian]
- [Istorija gosudarstva, 2005](#) – *Istorija gosudarstva i prava zarubezhnyh stran: Uchebnik dlja vuzov.* V 2 t. 3-e izd., pererab. i dop. T. 2. Sovremennaja jepoha [History of state and law of foreign countries: Textbook for universities. In 2 Vols. 3-d Ed., Rev. Vol. 2. The modern era]. Otv. red. d.ju.n., prof N.A. Krashenninikov. M.: Norma, 2005. 816 p. [in Russian]
- [Istorija Velikobritanii, 2008](#) – *Istorija Velikobritanii* [History of Great Britain]. Pod red. Kenneta O. Morgana. M: Ves' Mir, 2008. 680 p. [in Russian]

- Kareev, 2002** – Kareev N. (2002). Dve anglijskie revoljucii XVII veka [Two English revolution of the seventeenth century]. M: GPIB. 205 p. [in Russian]
- Kertman, 1979** – Kertman L.E. (1979). Geografija, istorija i kul'tura Anglii [Geography, history and culture of England]. M: Vysshaja shkola. 384 p. [in Russian]
- Sidorenko, 2013** – Sidorenko L.V. (2013). Istoricheskie posledstvija Slavnoj revoljucii: k voprosu o revoljucionnosti sobytij 1688–1689 gg. [Historical consequences of the Glorious Revolution: on the issue of revolutionary character of the events of 1688–1689]. *Vestnik St. Petersburg University*. Ser. 2. Issue 3. pp. 82–91. [in Russian]
- Tatarinova, 1958** – Tatarinova K.N. (1958). Ocherki po istorii Anglii (1640–1815) [Essays on the history of England (1640–1815)]. Moscow: IMO, 1958. 454 p. [in Russian]
- Bankowicz, 2012** – Bankowicz M. (2012). Coup d'Etat: A Critical Theoretical Synthesis. Frankfurt am Main: Peter Lang. 122 p.
- Black, 1999** – Black J. (1999). Britain as a Military Power. London: UCL Press. 332 p.
- Bohun, 1689** – Bohun E. (1689). The Doctrine of Non-Resistance or Passive Obedience. No Way Concerned in the Controversies Now Depending between the Williamites and the Jacobites. By a Lay Gentleman, of the Communion of the Church of England, by Law Established. London: Richard Chiswell. 38 p.
- Boyer, 1964** – Boyer R.E. (1964). English Declarations of Indulgence of 1687 and 1688 // *The Catholic Historical Review*. № 3. pp. 332–371.
- Cohen, 1976** – Cohen I.B. (1976). The Eighteenth-Century Origins of the Concept of Scientific Revolution. *Journal of the History of Ideas*. № 2. pp. 257–288.
- Dekker, 2013** – Dekker R.M. (2013). Family, Culture and Society in the Diary of Constantijn Huygens Jr, Secretary to Stadholder-King William of Orange. Leiden – Boston: Brill. 195 p.
- Eagles, 2013** – Eagles R. (2013). 'If he Deserves it': William of Orange's Pre-Revolution British Contacts and Gilbert Burnet's Proposals for the Post-Revolution Administration. *Parliamentary History*. № 1. pp. 128–147.
- Farr, 1982** – Farr J. (1982). Historical Concepts in Political Science: The Case of "Revolution". *American Journal of Political Science*. № 4. pp. 688–708.
- Gibson, 2001** – Gibson W. (2001). Church of England, 1688–1832: Unity and Accord. London – New York: Routledge. 269 p.
- Goldie, 1977** – Goldie M. (1977). Edmund Bohun and Jus Gentium in the Revolution Debate, 1689–1693. *The Historical Journal*. № 3. pp. 569–586.
- Haley, 2003** – Haley K.H.P. (2003). The Dutch, the Invasion, and the Alliance of 1689 // The Revolution of 1688–1689: Changing perspectives / Ed. By Lois G. Schworer. Cambridge: Cambridge University Press. 288 p. pp. 21–34.
- Harris, 2004** – Harris R. (2004). Government and the Economy, 1688–1850 // The Cambridge Economic History of Britain since 1700. Vol. I. 1700–1850. / Ed. by Roderick Floud and Paul Johnson. Cambridge: Cambridge University Press. 536 p. pp. 204–237.
- Harris, 1999** – Harris T. (1999). The People, the Law, and the Constitution in Scotland and England: A Comparative Approach to the Glorious Revolution. *The Journal of British Studies*. № 1. pp. 28–58.
- Harrison, 1990** – Harrison G. (1990). Prerogative revolution and glorious revolution: Political proscription and parliamentary undertaking, 1687–1688. *Parliaments, Estates and Representation*. № 1. pp. 29–43.
- Hertzler, 1987** – Hertzler J.R. (1987). Who Dubbed It "The Glorious Revolution?". *Albion: A Quarterly Journal Concerned with British Studies*. 1987. № 4. pp. 579–585.
- Hoppit, 2002** – Hoppit J. (2002). A Land of Liberty? England 1689–1727. Oxford – New York: Oxford University Press. 580 p.
- Israel, 2006** – Israel J.I. (2006). Enlightenment Contested: Philosophy, Modernity, and the Emancipation of Man 1670–1752. Oxford University Press. 983 p.
- Israel, 1999** – Israel J.I. (1999). William III, the Glorious Revolution and the Development of Parliamentary Democracy in Britain // Foundation of Democracy in the European Union: From the Genesis of Parliamentary Democracy to the European Parliament. / Ed. by Jon Pinder. Palgrave Macmillan, 1999. 151 p. pp. 33–40.
- Krey, 1983** – Krey de G.S. (1983). Political Radicalism in London after the Glorious Revolution. *The Journal of Modern History*. № 4. pp. 585–617.
- Luttrell, 1857** – Luttrell N. (1857). A Brief Historical Relation of State Affairs from September 1678 to April 1714. Vol. I. Oxford: Oxford University Press. 621 p.
- Mackintosh, 1834** – Mackintosh J. (1834). History of the Revolution in England in 1688 Comprising a View of the Reign of James II. From His Accession to the Enterprise of the Prince of Orange. Vol. II. Paris: Baudry's European Library. 403 p.
- Malia, 2006** – Malia M. (2006). History's Locomotives: Revolutions and the Making of the Modern World. / Ed. by Martin Malia, with a foreword of Terence Emmons. New Haven – London: Yale University Press. 360 p.

- Marshall, 1999** – Marshall A. (1999). The Age of Faction. Court Politics, 1660–1702. Manchester – New York: Manchester University Press. 234 p.
- Miller, 1982** – Miller J. (1982). The Glorious Revolution: “Contract” and “Abdication” Reconsidered. *The Historical Journal*. № 3. pp. 541-555.
- Munro, 2003** – Munro J.H. (2003). The Medieval Origins of the Financial Revolution: Usury, Rentes, and Negotiability. *The International History Review*. № 3. pp. 505-562.
- Niggemann, 2012** – Niggemann U. (2012). Some Remarks on the Origins of the Term “Glorious Revolution”. *The Seventeenth Century*. № 4. pp. 477-487.
- Onnekink, 2009** – Onnekink D. (2009). The Last War of Religion? The Dutch and the Nine Years War // War and Religion after Westphalia, 1648–1713. / Ed. by David Onnekink. Farnham – Burlington: Ashgate. 274 p. pp. 69-88.
- Onnekink, 2011** – Onnekink D. (2011). The Revolution on Dutch Foreign Policy (1688) // Pamphlets and Politics in the Dutch Republic / Ed. by Femke Deen, David Onnekink, Michel Reinders. Leiden – Boston: Brill. 261 p. pp. 143-171.
- Pincus, 1995** – Pincus S.C.A. (1995). From Butterboxes to Wooden Shoes: The Shift in English Popular Sentiment from Anti-Dutch to Anti-French in the 1670s. *The Historical Journal*. № 2. pp. 333-361.
- Pincus, 2009** – Pincus S. (2009). 1688: The First Modern Revolution. New Haven – London: Yale University Press. 647 p.
- Prall, 1985** – Prall S.E. (1985). The Bloodless Revolution: England, 1688. Madison: University of Wisconsin Press. 343 p.
- Rosenstock-Huessy, 2012a** – Rosenstock-Huessy E. (2012). "England: A Parliamentary Church" and "The European Significance of the Glorious Revolution" – Selections from *Out of Revolution // Revolutions: Finished and Unfinished, From Primal to Final*. / Ed. by Paul Caringella, Wayne Cristaudo, Glenn Hughes. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing. 385 p. pp. 154-166.
- Rosenstock-Huessy, 2012b** – Rosenstock-Huessy E. (2012). Revolution as a Political Concept // *Revolutions: Finished and Unfinished, From Primal to Final*. / Ed. by Paul Caringella, Wayne Cristaudo, Glenn Hughes. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing. 385 p. pp. 1-7.
- Rudolph, 2002** – Rudolph J. (2002). Revolution by Degrees: James Tyrell and Whig Political Thought in the Late Seventeenth Century. Houndmills, Basingstoke: Palgrave Macmillan. 231 p.
- Sachse, 1964** – Sachse W.L. (1964). The Mob and the Revolution of 1688. *The Journal of British Studies*. № 1. pp. 23-40.
- Schwoerer, 2003** – Schworerer L.G. (2003). Introduction // *The Revolution of 1688–1689: Changing perspectives* / Ed. By Lois G. Schworerer. Cambridge: Cambridge University Press. 288 p. pp. 1-20.
- Sowerby, 2013** – Sowerby S. (2013). Making Toleration: The Repealers and the Glorious Revolution. Cambridge (Mass.): Harvard University Press. 404 p.
- Speck, 2000** – Speck W.A. (2000). 1688: A political revolution // *Revolutions: The Revolutionary Tradition in the West, 1560–1991*. / Ed. by David Parker. London – New York: Routledge. 237 p. pp. 53-67.
- The Diary of John Evelyn, 1901** – The Diary of John Evelyn / Ed. from the Original MSS. by William Bray. Vol. II. 1665-1706. New York – London: M. Walter Dunne, 1901. 366 p.
- The Ellis Correspondence, 1829** – The Ellis Correspondence. Letters Written during the Years 1686, 1687, 1688, and Addressed to John Ellis, esq. / Ed. from the originals with notes and a preface by the Hon. George Agar Ellis. Vol. II. London: Henry Colburn, 1829. 392 p.
- Thomas, 1995** – Thomas D.L. (1995). Locke on Government. London – New York: Routledge. 141 p.
- Thompson, 1977** – Thompson M.P. (1977). The Idea of Conquest in Controversies over the 1688 Revolution. *Journal of the History of Ideas*. № 1. pp. 33-46.
- Turberville, 1913** – Turberville A.S. (1913). The House of Lords in the Reign of William III. Oxford: Clarendon Press. 264 p.
- Zuckert, 1998** – Zuckert M.P. (1998). Natural Rights & the New Republicanism. Princeton: Princeton University Press. 397 p.

УДК 94(420).06

События 1688–1689 гг. в Англии: революция, переворот или завоевание?

Леонид Владимирович Сидоренко ^{а, *}

^а Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: l.sidorenko@spbu.ru (Л.В. Сидоренко)

Аннотация. Славная революция 1688–1689 гг. в Англии стала одним из самых важных поворотных событий в истории страны, что во многом предопределило споры о ее сущности. В течение трех веков велись дискуссии о том, являлась ли она полноценной революцией, или верхушечным государственным переворотом, или актом завоевания. На основе накопленных в мировой историографии идей, автор статьи проводит сравнительный анализ каждого из этих трех взглядов на события конца семнадцатого века. В статье также изучается происхождение словосочетания «Славная революция», которое оказывается не связанным с современным понятием «революции», а является лишь данью семантической традиции. В статье делается вывод, что в своем чистом виде ни революция, ни переворот, ни завоевание не могут считаться единственными объяснениями событий конца 1680-х гг. Поэтому правильным решением является синтез этих трех концепций. События 1688–1689 гг. обладают всеми чертами революции, приведшей к закреплению в политической культуре Англии конституционной монархии при поддержке активного населения страны. При этом революция была достигнута совершением государственного переворота, организованного верхушкой правящей элиты, без привлечения массовых слоев населения, но с их поддержкой. Так как в стране отсутствовали сплоченные силы оппозиции, технически реализовывать этот переворот выпало иностранному правителю – статхаудеру Голландии Вильгельму Оранскому, что привело к пониманию тех событий современниками как завоевания. Но при этом интересы иностранного «завоевателя» почти полностью совпадали с интересами английского общества, что позволило сделать само завоевание незаметным, славным и бескровным, полностью соответствуя мифологии Славной революции.

Ключевые слова: Славная революция, революционное устройство, Яков II, Вильгельм Оранский, переворот, завоевание, контрреволюция, историография.